

Юрий ВАРАВКО,
начальник отдела
центрального аппарата
Следственного комитета,
полковник юстиции

Роман СКАЧЕК,
заместитель начальника кафедры
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент,
подполковник милиции

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВА РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОШЛЫХ ЛЕТ

В статье проведен анализ теоретических источников, посвященных эффективным направлениям раскрытия и расследования преступлений прошлых лет. Акцентировано внимание на наиболее успешных направлениях противодействия указанным видам преступлений. Обоснована целесообразность развития информационно-аналитической деятельности как наиболее перспективного вектора по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет.

The article refers analyze of the theoretical sources devoted to the effective directions of disclosing and investigating crimes of the past years. Attention is focused on the most successful ways to counter these types of crimes. The expediency of the development of information and analytical activities as the most promising vector for the disclosure and investigation of crimes of past years has been substantiated.

ВВЕДЕНИЕ

Раскрытие и расследование преступлений прошлых лет – важнейшая гарантия соблюдения уголовно-правового принципа неотвратимости уголовной ответственности, а также обеспечения общей и частной превенции преступлений. Кроме того, установление и привлечение виновного лица к уголовной ответственности обеспечивает возможность реализации прав и законных интересов потерпевших [4, с. 7], а неустановление лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, может быть признано браком в работе правоохранительных органов.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Расследование преступлений прошлых лет считается одним из приоритетных направлений служебной деятельности Следственного комитета [1]. Намечившаяся тенденция к снижению уровня преступности создает условия для повышения качества

и эффективности данного вида следственной деятельности. Для успешной реализации этой задачи особенно важно переосмыслить теоретические основы и разработать практические рекомендации по раскрытию и расследованию преступлений прошлых лет, соответствующие современным достижениям криминалистической науки и правоприменительной практики.

Для решения данного вопроса необходимо внести ясность в понятие «преступления прошлых лет». В межведомственном постановлении Следственного комитета, Министерства внутренних дел и Государственного комитета судебных экспертиз под такими подразумеваются преступления и уголовные дела, предварительное расследование по которым приостановлено до начала текущего года по любому из оснований, указанных в ч. 1 ст. 246 УПК [1]. Дефиниция максимально широко трактует содержание понятия, что нацелено на активизацию взаимодействия подразделений Следственного комитета и Министерства внутренних дел.

Традиционное определение преступлений прошлых лет, которым мы предлагаем руководствоваться

ся, было сформулировано в работах В.П. Лаврова и Э.И. Бордиловского. Под ними следует понимать уголовные дела, предварительное расследование по которым приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого [4, с. 3; 2, с. 74].

Различным аспектам расследования преступлений прошлых лет уделяли внимание В.М. Быков, Л.Я. Драпкин, И.Ю. Кулеева, В.М. Логвин, Я.М. Мазунин, А.В. Морозов, В.Ю. Назимов, А.С. Рубис и др.

В исследованиях перечисленных авторов внимание обращено на отдельные аспекты организации расследования названных преступлений:

- взаимодействие следователя с органами дознания и иными субъектами раскрытия и расследования преступлений;
- особенности тактики производства отдельных следственных и иных процессуальных действий по данной категории дел;
- проблемы приостановления предварительного следствия в разрезе ограниченных возможностей следователя в активных поисках лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого;
- вопросы использования экспертно-криминалистических учетов при раскрытии преступлений прошлых лет [5];
- перспективы применения геномной регистрации в целях установления виновного лица [7].

Актуальность рассмотренных выше теоретических аспектов подтверждается и существующей правоприменительной практикой. Так, наиболее распространенным и востребованным направлением установления лиц, совершивших преступление, стало использование возможностей криминалистических учетов и экспертных исследований. По мнению А.В. Морозова, это объясняется:

- ограниченными процессуальными возможностями следователя после приостановления предварительного следствия;
- природой объектов криминалистических учетов, состоящих в непосредственной связи с событием преступления (например, биологических либо дактилоскопических следов неустановленного преступника);
- отсутствием препятствий для перехода от не процессуальной формы использования следов к процессуальной (от информации о совпадении следов к заключению эксперта) [5, т. 1, с. 78–79].

В то же время подобный способ в чистом его виде является случайным при использовании в процессе раскрытия преступления. Результат производства по уголовному делу ставится в зависимость от

квалификации судебного эксперта, проводившего исследование либо сверку по учетам, а также от наличия в соответствующей базе данных информации о следах – объектах криминалистических учетов. По этой причине деятельность следователя, осуществляющего предварительное следствие по преступлениям прошлых лет, приобретает несистемный и случайный характер.

Бесприкословная вера в специальные знания может сделать из следователя стороннего наблюдателя и лишить его необходимости занимать активную наступательную позицию в деле обеспечения полноты, всесторонности и объективности расследования.

Такие обстоятельства, например, повлияли на формирование неверного, не соответствующего реальным возможностям раскрытия преступлений алгоритма работы с вещественными доказательствами по уголовным делам прошлых лет об убийствах. Суть его состоит в назначении судебных экспертиз по исследованию биологического материала с постановкой стандартизированных экспертных задач. Вследствие возросшей эффективности методов геномной экспертизы назначение экспертиз по описанному сценарию во многих случаях дает положительный результат. Однако под угрозу ставится возможность системного изучения всех обстоятельств по уголовному делу и рациональность исследования вещественных доказательств.

Такую позицию высказывает и А.В. Морозов. Предлагая алгоритм по использованию экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений прошлых лет, в котором вторым этапом после уяснения криминалистической ситуации рекомендуется провести анализ материалов по приостановленному уголовному делу [5, т. 2, с. 120].

Необходимость тщательного и скрупулезного анализа материалов уголовного дела подтверждается и правоприменительной практикой.

Во-первых, результаты проверки по учетам либо экспертного исследования о принадлежности подозреваемому (обвиняемому) следов, обнаруженных на месте происшествия, являются лишь очевидным свидетельством нахождения лица в определенном месте в какой-то момент (не обязательно связанный со временем совершения преступления). В связи с этим предъявление таких данных названному лицу без предварительной аналитической подготовки позволяет тому выдвинуть защитную версию. Существующая практика получения признательных показаний путем предъявления сведений о совпадении вне соответствующей информационно-аналитической деятельности приводит к утрате тактического преимущества следователя перед подозре-

ваемым, существенному ограничению возможности доказать виновность последнего.

Во-вторых, возросшая эффективность методов исследования преимущественно следов биологического происхождения требует для постановки экспертной задачи глубокой аналитической работы с имеющимися материалами уголовного дела, с учетом выдвигаемых следственных версий, основанных на обработке всех материалов, а также иной, в том числе непроцессуальной, информации.

В ходе расследования уголовного дела по факту убийства Б., по результатам анализа как процессуальной, так и непроцессуальной информации следователем были выдвинуты обоснованные версии о корыстных мотивах совершения преступления и возможных манипуляциях преступника с предметами одежды потерпевшей. Это позволило при назначении дополнительной экспертизы сориентировать экспертов, на каких участках одежды осуществлять поиск биологических следов. При повторном исследовании объектов аналитическая работа, проведенная следователем, дала значимый результат: в местах предполагаемого контакта обвиняемого с участками одежды потерпевшей экспертами был обнаружен биологический материал, происходивший от подозреваемого Д. [9].

Таким образом, расчет следователя на эффективность применения специальных знаний без самостоятельной аналитической составляющей не всегда оправдан. Более того, чрезмерно быстрое и не подготовленное назначение судебной экспертизы может привести к утрате значимых доказательств по уголовному делу.

Оценивая ситуацию в целом, следует привести мнение стоявшего у истоков теоретической разработки проблемы расследования преступлений прошлых лет классика криминалистики В.П. Лаврова о том, что работа по раскрытию преступлений прошлых лет «должна начинаться с глубокого анализа имеющихся данных» [4, с. 15].

Важность аналитической составляющей в расследовании отмечал и Э.И. Бордиловский, который убежден, что «при более внимательном анализе имеющегося материала всегда можно обнаружить обстоятельства, оказавшиеся непроверенными, иногда круто меняющие направления работы по раскрытию преступления» [2, с. 81].

Исследование практики расследования преступлений, существующих теоретических разработок показывает, что основой, первопричиной раскрытия преступлений прошлых лет являются не производство процессуальных действий либо оперативно-розыскных мероприятий, не использование возможностей экспертных исследований и техни-

ко-криминалистических средств, а именно информационно-аналитическая деятельность.

Сегодня в мировой практике борьбы с преступностью при раскрытии и расследовании преступлений широко используются методы криминального анализа. Не вдаваясь в технологию осуществления указанной деятельности, отметим, что его основные особенности в выполнении такого анализа лицами, обладающими аналитическими способностями, прошедшими отбор и имеющими специальную подготовку, а также, что более существенно для рассматриваемого вопроса, в использовании специального инструментария в виде определенных аналитических техник и программных средств [6].

Под криминальным анализом в разрезе процедуры расследования следует понимать одно из проявлений информационно-аналитической деятельности следователя, осуществляемой с использованием специализированных методов и технологий и направленной на выявление связей между криминалистически значимыми данными, а также установление сущности указанных связей.

Широко распространенное направление криминального анализа, используемое как в отечественной, так и зарубежной практике правоохранительной деятельности, – проведение анализа телефонных соединений. Формирование по результатам проведенного анализа с использованием специализированных программных средств визуальных отчетов по заданным параметрам (например, установление абонентских номеров либо телефонных аппаратов в местах совершения серийных преступлений) позволяет как установить круг лиц, причастных к совершению преступления, и (или) свидетелей, так и спланировать производство процессуальных действий.

Предложения об использовании специализированных аналитических методов и техник при организации расследования преступлений прошлых лет содержатся и в российской криминалистической литературе. Так, И.Ю. Кулесева и Я.М. Мазунин вслед за В.П. Лавровым предлагают использовать при осуществлении планирования расследования по преступлениям прошлых лет метод мозговой атаки, суть которого в том, что «материалы нераскрытого преступления предварительно изучают несколько практических работников, а затем на специальном совещании обсуждают все возможные новые версии и направления работы по данному преступлению». Кроме того, указанные авторы обращают внимание на использование при планировании расследования метода экспертных оценок [3, с. 84–85].

Об одном из элементов криминального анализа упоминал в 1972 году В.П. Лавров. В частности, по

его мнению, «отдельные результаты анализа могут быть также зафиксированы графически в виде схем связей лиц, допрашивавшихся по делу, обвинявшихся, подозревавшихся или заподозренных в совершении преступления; в виде "лицевых счетов" на подозревавшихся (заподозренных), "шахматной" ведомости, подобно тому, как это рекомендуется в литературе по планированию расследования» [4, с. 25]. Исходя из современной терминологии криминального анализа, данные графические построения и ведомости могут быть названы не иначе как диаграммы и матрицы связей. При этом построение таких схем и ведомостей выполняется сегодня с использованием специализированного программного продукта (Analyst's Notebook, Analyst's Workstation и др.).

Закрепленные в межведомственном постановлении формы работы, которые используются в Следственном комитете Беларуси для изучения и обсуждения материалов уголовных дел прошлых лет, преступлений прошлых лет, являются по своей сути упрощенными аналогами аналитических методов экспертных оценок и мозгового штурма. Алгоритмы и требования, выработанные для осуществления аналитической деятельности указанными методами, предлагают лишь более рациональные и эффективные подходы к обсуждению и планированию расследования данной категории уголовных дел.

Показателен тот факт, что в Следственном комитете России сходные по целям и задачам группы названы аналитическими, что, по нашему мнению, верно отражает сущность их деятельности [8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование теоретических и правоприменительных аспектов раскрытия и расследования преступлений прошлых лет позволяет сделать следующие выводы:

1. Системная информационно-аналитическая деятельность следователя лежит в основе успешного и эффективного использования в ходе предварительного расследования современных возможностей применения специальных знаний, в том числе в форме экспертного исследования.

2. Под криминальным анализом в разрезе процедуры расследования преступлений следует понимать одно из проявлений информационно-аналитической деятельности следователя, осуществляемой с использованием специализированных методов и технологий и направленной на выявление связей между криминалистикой значимыми данными, а также установление сущности указанных связей.

3. С целью повышения уровня раскрываемости преступлений прошлых лет, расширения возможностей органов предварительного расследования по установлению лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых, целесообразна методическая проработка подходов к использованию информационно-аналитической деятельности по данной категории дел, с последующим обособлением такой деятельности в самостоятельное направление в работе следователя и в целом органов предварительного расследования.

Список цитированных источников

1. О некоторых вопросах взаимодействия подразделений Следственного комитета Республики Беларусь, органов внутренних дел Республики Беларусь и экспертных подразделений Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь при расследовании преступлений прошлых лет и уголовных дел прошлых лет [Электронный ресурс] : постановление Следственного комитета, Министерства внутренних дел, Государственного комитета судебных экспертиз, 21 сент. 2018 г., № 197/272/8 // ЭТАЛОН / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Бордиловский, Э. И. Раскрытие неочевидных преступлений (Организация и тактика) : учеб. пособие / Э. И. Бордиловский. – М. : МВШМ МВД РФ, 1991. – 88 с.
3. Кулеева, И. Ю. Правовое регулирование и криминалистическое обеспечение расследования нераскрытых преступлений прошлых лет : моногр. / И. Ю. Кулеева, Я. М. Мазунин. – М. : Юрлитформ, 2013. – 192 с.
4. Лавров, В. П. Особенности расследования нераскрытых преступлений прошлых лет : учеб. пособие / В. П. Лавров. – М. : ВШ МВД СССР, 1972. – 87 с.
5. Морозов, А. В. Использование экспертно-криминалистических учетов в расследовании преступлений прошлых лет : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А. В. Морозов. – М., 2016. – В 2 т. – 308 с.
6. Рожко, О. В. Аналитическое обеспечение следственной деятельности / О. В. Рожко // Совершенствование следственной деятельности в условиях информатизации : тез. выступ. Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12 янв. 2018 г. / Следственный комитет Респ. Беларусь ; ред.: С. Я. Аземша [и др.]. – Минск, 2018. – С. 271–275.
7. Рубис, А. С. Геномная регистрация в Республике Беларусь и перспективы ее развития при расследовании преступлений прошлых лет / А. С. Рубис, Д. А. Романок // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 5 (16). – С. 261–268.
8. Сазонов, А. И. Практика организации расследования в системе Следственного комитета Российской Федерации преступлений прошлых лет / А. И. Сазонов // Предварительное расследование. – 2017. – № 4. – С. 76–80.
9. Архив Минского областного суда за 2018 год. – Уголовное дело № 28/2018.